

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ IX-й. 17-го мая 1909 г. № 19 и 20.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ телеграмма.

Гродненскій Губернаторъ 3-го сего Мая удостоился получить отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА слѣдующую телеграмму:

„Передайте духовенству, войскамъ, администраціи и всѣмъ бывшимъ на торжествѣ закладки часовни Мою благодарность за молитвы и вѣрноподданическія чувства. Искренно радуюсь сооруженію памятника славному поборнику Православія.

„НИКОЛАЙ“.

ВЫСОЧАЙШАЯ телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на посланную Гродненскимъ Губернаторомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ телеграмму по случаю торжественнаго освященія вблизи г. Бреста закладки часовни—памятника мученической кончины преподобнаго Аѳанасія, Игумена Брестскаго, составленную въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Сегодня, 3 мая, торжественно освящена Архіерейскимъ служеніемъ закладка часовни на мѣстѣ мученической кончины борца за Православіе на Западной окраинѣ преподобнаго Аѳанасія, Игумена Брестскаго. Въ этотъ день, ознаменовавшійся высокимъ подъемомъ чувства національнаго самосознанія и привлекшій десятки тысячъ православныхъ крестьянъ изъ Гродненской и Холмской епархіи, представители духовенства этихъ епархій, войска Брестскаго гарнизона и гражданскія власти, вознеся горячія молитвы о драгоцѣнномъ здравіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, просятъ меня повергнуть къ стопамъ ВАШИМЪ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, вѣрноподданническія чувства и готовность отдать всѣ свои силы на служеніе ДЕРЖАВНОМУ ХОЗЯИНУ Земли Русской.

Гродненскій Губернаторъ *Борзенко.*

ПРАЗДНОВАНІЕ

въ честь св. преподобномученика Аѳанасія, Игумена Брестскаго, въ гор. Брестѣ 2 и 3 мая 1909 года по случаю торжественной закладки часовни его имени на мѣстѣ мученической его кончины (5 сентября 1648 г).

Великіе дни—2 и 3 мая 1909 года! Священна и благословенна память ваша! Какъ дни и числа текущаго года, вы уже канули въ вѣчность, стали достояніемъ прошлаго. Но по тѣмъ великимъ и священнымъ воспоминаніямъ, которыя вы оставили о себѣ въ памяти всѣхъ

православно-русскихъ людей, участниковъ Брестскаго Св. Аѳанасьевскаго торжества, вы будете всегда памятны для насъ, будете увѣковѣчены не только памятникомъ-часовней на мѣстѣ мученической кончины св. преподобномученика Аѳанасія, игумена Брестскаго, но и тѣми неизгладимыми нерукотворенными спасительными письменами, которыми вы записаны въ сердцахъ всѣхъ участниковъ торжества. Если бы необходимо было дать вамъ соотвѣтствующее вашему значенію имя, то я, ничтоже сумняся, назвалъ бы васъ днями поистинѣ, „нареченными и святыми“, ихъ же Самъ Господь сотворилъ для радости и духовнаго веселія всѣхъ насъ, вѣрныхъ чадъ св. церкви православной и дорогой нашей Родины.

Съ сердечнымъ трепетомъ ожидали вашего наступленія всѣ, кому дорого имя великаго ревнителя православія, великаго русскаго патріота и славнаго неустрашимаго борца за вѣру православную и русскую народность въ нашемъ Западно-русскомъ краѣ—св. преподобномученика Аѳанасія. И Господь былъ милостивъ къ намъ предстательствомъ Своего угодника. Онъ вселилъ въ сердца Архипастырей, пастырей и пасомыхъ всѣхъ званій и положеній горячее желаніе совершить въ эти дни благочестивое паломничество въ г. Брестъ-Литовскъ для молитвеннаго поклоненія мощамъ св. преподобномученика Аѳанасія. Онъ, сказавшій вначалѣ „да будетъ свѣтъ“ и повелѣвшій во время оно бурѣ умолкнуть и вѣтру перестать, среди тьмы ненастья и бурной непогоды предыдущихъ и послѣдующихъ дней, такъ очевидно и ясно повелѣлъ вѣтру перестать и солнцу возсіять и дивно сіять при полной тишинѣ въ природѣ въ теченіе всего необходимаго времени торжествъ и возвращенія богомольцевъ подъ ихъ родной кровъ, что общій голосъ людей вѣрующихъ призналъ все это новымъ чудомъ милости Божеій къ нашимъ православно-русскимъ богомольцамъ по предстательству такъ торжественно въ эти дни прославленнаго мученика-игумена св. Аѳанасія.

Какъ же совершилось столь памятное для всѣхъ Брестское „Свято-Аѳанасьевское торжество“?

Бываютъ событія, неподдающіяся описанію. Бываютъ картины, схватить которыя не въ состояніи глазъ человѣческій.

Такимъ событіемъ, неподдающимся по своей грандіозности обычному описанію, было Брестское св. Аѳанасьевское торжество. Такой картиной, схватить которую по ея необъемлемости не могъ глазъ человѣческій, было торжественное молитвенное шествіе въ г. Брестъ отовсюду, со всѣхъ сторонъ, отъ востока и запада, и сѣвера и юга, цѣлыхъ десятковъ тысячъ усердныхъ чадъ церкви Христовой, православныхъ паломниковъ-богомольцевъ, къ древнему родному источнику чудесныхъ исцѣленій и религіозно-патріотическихъ, православно-русскихъ назиданій, утѣшеній, ободреній и надеждъ и самое пребываніе ихъ у сего источника-раки св. мученика игумена Аѳанасія.

Считаю себя совершенно безсильнымъ описать это торжество достойнымъ образомъ. Чувствую въ себѣ полнѣйшій недостатокъ художественныхъ силъ, чтобы нарисовать хотя самую простую картинку изъ того великаго необъятнаго, что творилось въ эти дни въ г. Брестѣ и на сотни верстъ вокругъ его. Поэтому напередъ прошу читателя вѣрить, что то, что я дальше скажу, есть только слабое отраженіе, слабый отблескъ прекрасной дѣйствительности, то, что читатель дальше отъ меня услышитъ, есть только слабый отголосокъ, далекое замирающее эхо чудной всесторонней гармоніи Брестскаго Св.-Аѳанасьевскаго торжества.

Съ благословенія Архипастыря старо-русской Гродненско-Брестской земли Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, поднялась и со всѣхъ сторонъ двинулась къ мѣсту трудоваго подвижническаго служенія и мученической кончины св. Аѳанасія, Игумена Брестскаго, вѣрная завѣтамъ мученика церковная православно-русская рать не только нынѣшней земли Гродненско-

Брестской, но и Волынской, и многострадальной Руси Холмской и иныхъ смежныхъ мѣстностей. Всѣ радостно встрепенулись и, кто могъ, стали подъ знамена церковныя. Одни изъ этихъ ратниковъ воинствующей земной церкви Божіей, чтобы войти въ блаженное и спасительное общеніе съ роднымъ для нихъ по крови и духу членомъ церкви небесной торжествующей св. преподобномученикомъ Аѳанасіемъ, пѣшкомъ шествовали чуть-ли не сотни верстъ, а другіе прибыли въ Брестъ по желѣзной дорогѣ. И то и другое шествіе было шествіемъ славнымъ, побѣднымъ, тріумфальнымъ.

Чтобы не быть голословнымъ, опишу кратко путешествіе въ Брестъ паломниковъ изъ г. Гродны и другихъ городовъ и селеній, расположенныхъ по линіи Сѣверо-Западныхъ и Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Давно рвались Гродненцы въ Брестъ къ св. Аѳанасію. Съ нетерпѣніемъ ждали они дня паломничества. Такимъ днемъ явилась суббота—2 мая сего года. По первому удару колокола въ 6 ч. утра поспѣшили въ Каѳедральный соборъ не только паломники, но и весьма многіе богомольцы, желавшіе благопожеланіями напутствовать отправляющихся въ путь собратій. Я съ діакономъ о. В. Желѣзнымъ имѣлъ счастіе отправиться въ Брестъ съ паломниками. Свита Преосвященнаго Владыки отбыла туда раньше. Сказавъ нѣсколько напутственныхъ словъ и совершивъ молебенъ о путешествующихъ, ровно въ 7 ч. утра со св. запрестольнымъ крестомъ и иконой, убранными зеленью и цвѣтами, двумя хоругвями, тремя выносными иконами, несомыми дѣвицами въ бѣлыхъ платьяхъ, и иконой св. Аѳанасія въ живыхъ цвѣтахъ, мы вышли изъ Собора съ пѣніемъ тропаря св. мученику Аѳанасію, пасхальныхъ и другихъ священныхъ пѣснопѣній и, при звонѣ колоколовъ Каѳ. Собора, Борисо-Глѣбскаго монастыря, Александро-Невской и военной церквей, торжественно прибыли на ст. Гродна. Здѣсь окончательный подсчетъ показалъ, что насъ паломниковъ слѣдуетъ въ

Брестъ 75 человѣкъ. Занявъ отведенные намъ вагоны, мы радостно двинулись въ путь въ 8 ч. 45 м. утра съ торжественнымъ пѣніемъ тропаря св. препм. Аѳанасію, при самыхъ сердечныхъ напутствіяхъ всѣхъ остающихся и горячихъ просьбахъ о молитвахъ за нихъ въ Брестѣ.

Весь путь до Бреста былъ какъ-бы славнымъ шествіемъ самого св. Аѳанасія. На всѣхъ остановкахъ хоръ курсистовъ и богомольцевъ съ великимъ воодушевленіемъ воспѣвалъ св. преподобномученика, пѣлъ пасхальныя и иныя церковныя пѣснопѣнія, а на продолжительныхъ стоянкахъ—и пѣсни патріотическія: „Братья Славяне", „Вѣрою русской свободна", „Славься, славься" и русскій народный гимнъ „Боже, Царя храни". Пѣлись и канты изъ богогласника. Далеко разносилось прекрасное задушевное пѣніе. Не только служащіе на станціяхъ, подойдя къ вагонамъ и снявъ шапки, со вниманіемъ слушали пѣніе, интересуясь нашей поѣздкой, но и многіе работавшіе на сосѣднихъ поляхъ подходили къ поѣзду и оставались здѣсь до его отхода. По пути къ намъ присоединились паломники изъ Бѣлостока, гдѣ въ поѣздъ къ намъ вошелъ Архимандритъ Супрасльскаго монастыря о. Авраамій, Бѣльска, Клещель, Черемхи, Высоколитовска и Лыщицъ, а также слѣдовавшее въ Брестъ духовенство. Къ Лыщицамъ нашъ большой поѣздъ настолько былъ переполненъ паломниками, что богомольцы, желавшіе ѣхать отсюда въ Брестъ, боясь остаться въ Лыщицахъ, какъ говорится, съ бою брали мѣста въ вагонахъ. Да и какъ было удержаться, чтобы не сѣсть въ вагонъ, когда вся эта православно-русская рать, во главѣ съ духовенствомъ, такъ торжественно шествовавшая подъ св. знаменами со св. иконами, видными изъ вагоновъ, такъ неудержимо влекла всѣхъ къ родному намъ св. Аѳанасію, котораго она такъ усердно неумолкаемо славила! Чудныя минуты! Забыть васъ нельзя. Вотъ, напр., останавливается поѣздъ на прекрасной станціи „Черемха". Стоянка продолжительная—30 минутъ; народа—очень много, гово-

рятъ, даже изъ Сѣдлецкой губерніи. Всѣ съ любопытствомъ подходятъ къ вагонамъ. Завидѣвъ св. иконы, снимаютъ шапки. Изъ переднихъ вагоновъ, гдѣ слѣдуютъ Гродненскіе богомольцы, раздается величавое громогласное пѣніе „Блаженъ еси, Отче нашъ Аѳанасіе, яко вѣрно пожилъ еси, стоя бодренно за святую Восточную Вѣру, со умиленіемъ присно поя несѣдальное Пречистѣй, заповѣдуя никому же нарушати Православныя вѣры святыя, пострадавъ за свидѣтельство истины даже до смерти. Мы же чтуще святыню, твою, со дерзновеніемъ взываемъ ти: Отче нашъ преподобномучениче Аѳанасіе, похвало и украшеніе наше“. Общее вниманіе сосредоточивается здѣсь. Кончилось пѣніе тропаря св. Аѳанасію. Вдали, въ концѣ поѣзда, раздается молитвенно-стройное, съ преобладающими женскими голосами, пѣніе кантовъ—набожныхъ пѣснопѣній изъ богогласника. Это поютъ паломники крестьяне и крестьянки древле-православнаго Бѣльскаго уѣзда. Съ обнаженными главами слушатели устремляются туда. На смѣну вновь могучее пѣніе Гродненцевъ Затѣмъ одновременное, почти во всемъ поѣздѣ, пѣніе религіозныхъ пѣснопѣній. Наконецъ грянула и могучая родная русская патріотическая пѣсня во славу Царя Державнаго Православнаго и родной земли. „Какъ хорошо!“ говорятъ слушатели. Поѣздъ трогается. Раздается могучее пѣніе „Спаси, Господи, люди Твоя“ и „Блаженъ еси, отче нашъ Аѳанасіе“. Оставляемъ станцію. Оставляемъ людей, которыхъ, б. м., больше не увидимъ. Оставляемъ на лицахъ ихъ какъ-бы невольный отблескъ того добраго впечатлѣнія отъ всего ими видѣннаго и слышаннаго, которое, б. м., надолго, если не навсегда, останется въ ихъ сердцахъ. А поѣздъ идетъ впередъ, все приближая насъ къ Бресту. Слава Богу, такъ благословившему наше путешествіе!

Жаль только, что тучи нависли вокругъ, дождикъ моросить и вѣетъ холодомъ. Словомъ, погода—далеко не праздничная.

Но вотъ 7 часовъ вечера. Значитъ, скоро и Брестъ... Всѣ глядятъ въ сторону города и невольно обращаютъ вниманіе на западъ: тучи начинаютъ быстро подниматься вверхъ и изъ за нихъ глядитъ на насъ такъ привѣтливо, такъ ласково и милостиво солнышко, это великое свѣтило Божіе. Радости нашей нѣтъ конца,—явилась надежда, что завтра и погодка будетъ праздничная.

Наконецъ и центральная Брестская станція.

Мы прямо смущены отъ избытка тѣхъ св. чувствъ, которыми переполнились наши сердца при видѣ того, что творилось здѣсь на станціи. Вотъ Братскій крестный ходъ, среди коего, какъ-бы живой, въ большой своей иконѣ стоитъ св. Аѳанасій, даже до крови вѣрный Богу мужественный игуменъ-мученикъ. Это—встрѣча нашимъ прибывшимъ крестнымъ ходамъ. Вотъ и войска шпалерами стоятъ отъ вокзала въ городъ по всему пути нашего слѣдованія. Вотъ и музыка военная гремитъ встрѣчный религіозный гимнъ, готовая сопутствовать и нашему дальнѣйшему священному шествію. А вотъ—множество народа—христіанъ съ обнаженными главами наполняютъ обѣ вокзальныя платформы и весь подъѣздъ къ вокзалу. И все это, столь радостное въ самомъ себѣ, такъ свѣтло и радостно озаряетъ заходящее яркое майское солнышко. Радостно гудятъ колокола церковные, отъ лица матери нашей Св. церкви православной торжественно привѣтствуя благополучное вступленіе прибывшихъ благочестивыхъ чадъ ея на землю, орошенную кровію св. Брестскаго игумена-мученика, вѣрнаго ея сына Аѳанасія.

Въ золотыхъ облаченіяхъ выходимъ изъ вагоновъ—о. Архимандритъ Авраамій и всѣ мы, прибывшее духовенство. Выходятъ и паломники-богомольцы. Выносятъ св. кресты, иконы дѣвичьи (три иконы несутъ 12 дѣвицъ въ бѣлыхъ платьяхъ, препоясанныхъ красными лентами, съ тремя рядами бусъ національныхъ цвѣтовъ на шеѣ каждой изъ нихъ), хоругви и проч., примыкаютъ къ Братскому крестному ходу, другъ друга привѣтствуя; и

общій крестный ходъ во главѣ съ Архимандритомъ о. Авраамiемъ и прочимъ духовенствомъ направляется въ городской Св. Симеоновскій Соборъ. А солнышко ярко горитъ на крестахъ, иконахъ, хоругвяхъ и облаченіяхъ, привѣтливо лаская всѣхъ. „Блаженъ еси, отче нашъ Аѳанасіе", молитвенно льется изъ устъ множества богомольцевъ. „Коль славенъ нашъ Господь" гремитъ военная музыка. Войска чествуютъ наши православныя святыни. Слезы умиленія, слезы радости на глазахъ многихъ не только простыхъ людей, богатыхъ чистой дѣтской вѣрой, но и такъ называемыхъ интеллегентовъ. Поистинѣ чудная, дивная картина! Дивны дѣла твои, Господи! Какъ премудро Ты устрояешь все во благо и душевное спасеніе наше!

Спрашиваю участника крестнаго хода, по видимому, желѣзнодорожнаго служащаго: „Что же у васъ въ Брестѣ? Пришли-ли откуда-либо крестные ходы?" „У насъ теперь такой праздникъ, какого никто не видѣлъ и не помнитъ. Крестныхъ ходовъ прибыло уже много и по желѣзной дорогѣ (Московской) и пѣшкомъ. Народа съ ними пришло великое множество. Цѣлыя тысячи народа пришли пѣшкомъ съ двумя крестными ходами со стороны Кобрина (47 верстъ) *). и съ крестными же ходами изъ г. Пружанъ, ст. Погодино и другихъ приходовъ по жел. дорогѣ. Вотъ и Владыка Бѣлостокскій уже проѣхалъ въ городской Соборъ на служеніе", сквозь слезы умиленія и радости отвѣтилъ мнѣ спрошенный мною.

И представляется моему мысленному взору подобнымъ нашему все это прекрасное многотысячное религіозное паломничество, воодушевленное торжественно-побѣдное шествіе духовной рати Христовой, предводительствуемой

---

*) Одинъ изъ Кобрина, а другой изъ приходовъ Черевачицкаго благочинія. Вышли въ путь еще 1 мая. Ночевали въ попутныхъ приходахъ при приходскихъ храмахъ, слушая въ нихъ службы церковныя съ вечера и утромъ 2 мая Божественную литургію и молебенъ св. Аѳанасію.

православыми пастырями, вездѣ во имя Христово съ честью и славой встрѣчаемой и привѣтствуемой.

Гудятъ колокола, гремитъ музыка, несется по улицамъ Бреста прекрасное пѣніе нашихъ Гродненцевъ и Братскаго хора. Мы, прошедши около двухъ верстъ, приближаемся къ Симеоновскому собору. Во главѣ многочисленнаго духовенства съ крестнымъ ходомъ выходитъ на встрѣчу намъ архимандритъ Яблочинскаго монастыря о. Серафимъ и привѣтствуетъ насъ прекрасною задушевною рѣчью, на которую я имѣлъ счастіе отвѣтствовать, такъ какъ отъ избытка сердца уста заговорили. Послѣ сего крестные ходы входятъ въ соборную ограду, куда сейчасъ-же выходитъ изъ храма на поліелей Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій. Двумя длинными золотыми рядами расположилось духовенство отъ архіерейскаго амвона до дверей храма и стали всѣ „единымъ сердцемъ и едиными усты хвалить имя Господне“ и ублажать св. препм. Аѳанасія. Десятки тысячъ вѣрующихъ православно-русскихъ людей, пришедшихъ изъ далекихъ и различныхъ мѣстъ, наполнившихъ до тѣсноты не только церковную ограду, но и окружающую ее площадь, какъ одинъ человѣкъ, согласно молились, душевно умилялись и свѣтло торжествовали. Чувствовалось, что „вышняя“, чистое звѣздное небо и „небеса небесъ“ радовались и торжествовали съ нами.

Весь соборъ, сіяя славою въ немъ почивающаго угодника Божія Аѳанасія, ярко свѣтился множествомъ огней внутри и прекрасно освѣщался снаружи четырьмя фонарями новой конструкціи.

Съ вѣрою прикладывались богомольцы къ мощамъ св. Аѳанасія. Усердно помазывалъ ихъ Преосвященный Владыка освященнымъ елеемъ, поручивъ также совершать сіе о. о. архимандритамъ и протоіереямъ въ различныхъ мѣстахъ церковной ограды предъ иконами св. мученика.

Поздно окончилось всенощное бдѣніе, во время коего литія совершалась также съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и обильно предлагались поученія богомольцамъ. Такъ, произнесены были поученія въ храмѣ законоучителемъ гимназіи о. А. Троепольскимъ и съ церковной паперти миссіонеромъ-іеромонахомъ о. Алексіемъ, до слезъ тронувшія всѣхъ благочестивыхъ слушателей всякаго званія. По окончаніи богослуженіябогомольцы ушли для ночлега въ отведенныя для нихъ городомъ помѣщенія-казармы и къ своимъ приснымъ и знаемымъ. Многіе же всю ночь оставались въ Соборѣ и въ то время, какъ одни изъ нихъ отдыхали послѣ тяжелаго дневнаго подвига, другіе у раки св. Аѳанасія воспѣвали священныя и набожныя-религіозныя пѣсни изъ богогласниковъ, сидя на на полу, стараясь пѣть возможно тише, чтобы не тревожить покоя уснувшихъ. Я въ два часа ночи посѣтилъ Соборъ и, подъ обаяніемъ этой захватывающей и обновляющей душу картины, незамѣтно для себя, пробылъ тамъ, въ этомъ земномъ раю, почти до $3^1/_2$ часовъ утра.

3-го мая, въ воскресеніе, въ самый день праздника, въ 6-ть часовъ утра раздался благовѣстъ съ колокольни Братской св. Николаевской церкви и въ $6^1/_2$ ч. началась въ ней ранняя Божественная литургія.

Въ этотъ же день, къ величайшему утѣшенію всѣхъ, прибылъ въ Брестъ для молитвы и участія въ св. Аѳанасіевскомъ торжествѣ и Его Превосходительство г. Начальникъ губерніи В. М. Борзенко съ ближайшими своими чиновниками. Прибывали также новые многочисленные крестные ходы и направлялись къ св. Симеоновскому собору. Прибыли и ученики Раснянской и Яловской второклассныхъ цер.-прих. школъ и учащіеся другихъ училищъ. Войска съ оркестрами музыки проходили и занимали свои мѣста по пути отъ городского собора къ собору крѣпостному и дальше къ мѣсту мученической кончины великаго игумена Брестскаго Аѳанасія, къ тому святому мѣсту, гдѣ, 260 лѣтъ тому назадъ, несчастный гайдукъ,

по приказанію враговъ св. исповѣдника, зарядивъ ружье двумя пулями, страшно даже сказать, выстрѣлилъ въ св. главу страстотерпца Христова Аѳанасія. Всего въ торжествѣ участвавало до 40 крестныхъ ходовъ и до 20 тысячъ войскъ мѣстнаго Брестскаго гарнизона.

Вотъ и 9 ч. утра—время, назначенное для начала Божественной литургіи. Торжественный благовѣстъ несется по городу и въ стѣнахъ крѣпости. Въ городской соборъ для совершенія литургіи прибылъ архимандритъ о. Серафимъ. Плотною стѣною всякаго народа огражденъ соборъ и прилегающія къ нему площади и улицы. Вотъ показалась карета, торжествено предшествуемая и сопровождаемая отрядомъ крѣпостной конницы. Быстро мчится карета по направленію къ крѣпости, проѣзжая у городского собора. Войска торжественно встрѣчаютъ, военная музыка играетъ „Коль славенъ“. Народъ, какъ одинъ человѣкъ, обнажаетъ свои головы. Это Владыка Преосвященный Епископъ Владиміръ слѣдуетъ въ Крѣпостной соборъ для совершенія тамъ Божественной литургіи. Карета останавливается. Владыка выходитъ, общимъ благословеніемъ осѣняетъ народъ и войска и, войдя въ карету, слѣдуетъ дальше, окруженный отрядомъ конницы. Какъ до смѣшного жалки и дѣтски потѣшны въ сравненіи съ нею всѣ эти нѣкогда знаменитыя бумажныя кукольныя Рооповскія и прочія бискупскія католическія бандеріи! Такъ и хочется сказать, глядя на этотъ торжественный проѣздъ и на всю окружающую соборъ картину: „О, сколько здѣсь силы духовной, сколько здѣсь неизсякаемо обильной физической мощи русской! Не искуственно-дѣланной, кукольной, бумажной, цѣною въ мыльный пузырь, а мощи настоящей, природной, древле-русской богатырской! Возгрѣть бы только эту силу духовную, пробудить бы только эту мощь богатырскую! И сталъ бы здѣсь крѣпко, во весь ростъ, Русскій витязь, высоко поднявъ знамя нашей вѣры, Царя и Отечества.“ У вратъ Крѣпостного храма встрѣчаютъ Владыку Комендантъ крѣпости князь

Н. Е. Тумановъ и генералитетъ, а въ храмѣ-служащее духовенство. Владыка облачается. Вновь раздается трезвонъ съ крѣпостной соборной колокольни. Это родная намъ Холмская Русь—пять священниковъ и до пяти тысячъ народа—идетъ съ крестнымъ ходомъ черезъ крѣпость въ городской соборъ къ св. Аѳанасію молитвенно поплакать предъ нимъ „о себѣ и о чадѣхъ своихъ", жестоко гонимыхъ и угнетаемыхъ католиками. По приказанію Владыки, я встрѣчаю, привѣтствую и провожаю за крѣпостныя ворота дорогихъ братьевъ. Гремитъ военная музыка, войска съ честью пропускаютъ богомольцевъ. А въ храмахъ святыхъ идетъ уже божественная служба. Архимандритъ о. Авраамій и цѣлый сонмъ протоіереевъ и іеревъ Божіихъ сослужатъ Преосвященному Епископу Владиміру и Архимандриту о. Серафиму. Обильно предлагаются и за божественной литургіей назидательныя поученія богомольцамъ—въ Крѣпостномъ Соборѣ прекраснымъ проповѣдникомъ миссіонеромъ іеромонахомъ-академистомъ о. Алексіемъ и въ городскомъ соборѣ архимандритомъ о. Серафимомъ и священниками—о.о. С. Страховичемъ, П. Жебровскимъ и І. Савицкимъ. Народъ плачетъ слезами умиленія отъ всей этой полноты св. чувствъ и глубоконазидательныхъ впечатлѣній.

Кромѣ того, на память и въ духовное назиданіе паломникамъ и богомольцамъ роздано до 10000 брошюръ и листковъ о св. Аѳанасіи, изданныхъ въ Гродненской и Холмской Епархіяхъ, а также до 500 брошюръ „св. препм. Аѳанасій Брестскій" покойнаго Епископа Брестскаго Іосифа, много потрудившагося въ свое время для прославленія мѣстныхъ нашихъ святынь и угодниковъ Божіихъ св. Аѳанасія и муч. младенца Гавріила Заблудовскаго. Послѣднія брошюры пожертвованы къ торжеству дочерью покойнаго, женою профессора академіи, Маріею Никодимовною Жуковичъ.

12 часовъ дня. Въ крѣпостномъ соборѣ поютъ „Отче нашъ". Изъ города (3 версты) несется сюда торжествен-

ный трезвонъ. Это св. Аѳанасій, великій, неустрашимый игуменъ, борецъ и мученикъ за все наше святое, возсталъ во славѣ своей съ мѣста своего нынѣшняго покоя и, окруженный цѣлымъ сонмомъ іереевъ во главѣ съ архимандритомъ о. Серафимомъ, торжественно идетъ къ мѣсту своей мученической кончины (5 сентября 1648 г.) у с. Гершоновичъ, въ 3—4-хъ верстахъ отъ крѣпости—прежняго стараго города Бреста, въ которомъ находился и Симеоновскій монастырь, въ коемъ игуменствовалъ св. мученикъ. Онъ, великій нашъ предстатель предъ Богомъ, идетъ нынѣ во св. своихъ мощахъ по этому скорбному, крестному, мученическому въ свое время для него пути съ великою неописуемою славою. Путь этотъ дѣтьми-ученицами усыпанъ зеленью и цвѣтами. Ему—св. Аѳанасію предшествуетъ великое множество знаменъ церковныхъ, крестовъ, иконъ и прочихъ святынь Православія. Его встрѣчаетъ со славою Россійское Христолюбивое воинство. Ему сопутствуетъ безчисленное множество православнаго народа, вѣрнаго его св. завѣтамъ. Гудятъ колокола. Гремитъ военная музыка. Многочисленные црковные хоры, благословляя Бога, ублажаютъ св. Аѳанасія, поютъ ему неумолкаемо заслуженную имъ славу церковную. По распоряженію Преосвященнаго Владыки, шествующій крестный ходъ торжественно встрѣчается крестнымъ ходомъ изъ крѣпостного собора съ многочисленнымъ духовенствомъ, за первыми крѣпостными воротами, и мною здѣсь привѣтствуется.

2½ часа, благодаря несмѣтной, невиданной здѣсь массѣ народной, шествуетъ крестный ходъ изъ городского въ крѣпостной соборъ, во избѣжаніе несчастій отъ скопленія народа и давки съ осторожностью проходя чрезъ всѣ крѣпостныя ворота и мосты. Въ крѣпостной соборъ на короткое время вносятся св. мощи для служенія молебна св. Аѳанасію, а затѣмъ все это торжественное шествіе, при дивной тихой майской погодѣ, съ Преосвященнымъ Владыкой Еп. Владиміромъ во главѣ, при

двухъ о.о. архимандритахъ и множествѣ священниковъ, въ сопровожденіи Коменданта крѣпости, Начальника губерніи, Корпуснаго Командира, Генералитета и проч., движется дальше, еще 3—4 версты, къ мѣсту закладки часовни. Здѣсь оно торжественно встрѣчается многотысячными крестными ходами изъ церквей Прилукской, Каменецъ-Жировицкой, Гершоновичской и 150 пѣхотнаго Таманскаго полка во главѣ съ о.о. Протоіереями и іереями, при звонѣ колоколовъ Гершоновичской церкви, а также членами комитета по постройкѣ часовни во главѣ съ Предсѣдателемъ таковаго Настоятелемъ городского собора Протоіереемъ о. Н. Сцѣпуро. Это тріумфальное религіозное шествіе, растянувшееся на 3—4 версты по шоссейной дорогѣ, описать достойно нельзя по его грандіозности. Я думаю, вполнѣ достаточно сказать, что въ немъ было однихъ св. крестовъ до 50, хоругвей до 200, выносныхъ иконъ до 40, священниковъ 70, богомольцевъ —глазомъ не охватить—до 50 тысячъ, не смотря на то, что немощные, старцы, старухи, дѣти и убоявшіеся шествовать въ такой безчисленной массѣ народной, проводивъ крестный ходъ, во множествѣ остались въ городѣ.

Все мѣсто (46 кв. саж.), съ Высочайшаго соизволенія переданное помѣщикомъ г. Коншевскимъ Брестскому Симеоновскому Собору и предназначенное для постройки на немъ часовни во имя св. Аѳанасія, обнесено прекрасной штахетной оградой и заботами Строительнаго Комитета и усердіемъ и трудами крѣпостныхъ властей обвито гирляндами изъ зелени и украшено національными флагами. На мѣстѣ закладки часовни, надъ терновымъ кустомъ, что на крови св. муч. Аѳанасія, находится украшенное, постланное коврами, возвышеніе для Преосвященнаго Владыки и старшаго служащаго духовенства; возвышеніе изъ дерева, высотою около $2^1/_2$ аршинъ, почему Владыка и находящееся на немъ духовенство видны далеко. На примыкающей къ сему мѣсту широкой старой трактовой Кіевской дорогѣ, по которой, б. м., не разъ проходилъ

св. игуменъ, и радуясь, и скорбя, и страдая за св. вѣру и народъ русскій, поставлена высокая трибуна для проповѣдника. Торжественно совершается молебенъ св. Аѳанасію предъ большой его иконой и св. его мощами, чинъ освященія воды и закладки часовни. „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа основася сія часовня въ честь и имя св. Преподобномученика Аѳанасія, игумена Брестскаго...“ громко читаетъ Преосвященный Владыка надпись на мѣдной доскѣ, полагаетъ ее въ основаніе и кладетъ первый камень—мраморный кирпичъ во главу созидаемаго священнаго памятника-часовни неустрашимому борцу и св. мученику за вѣру православную и русскую народность. Второй такой-же камень полагаетъ г. Комендантъ крѣпости князь Н. Е. Тумановъ; дальше подходятъ къ мѣсту закладки и кладутъ камни г. Начальникъ Гродненской губерніи В. М. Борзенко, Корпусный Командиръ Е. С. Саранчевъ, генералитетъ, Члены Комитета по постройкѣ часовни и т. д. Народъ чрезъ просвѣты ограды бросаетъ въ мѣсто закладки деньги, а одна женщина-крестьянка, видимо не имѣвшая денегъ, снимаетъ съ своей груди серебряный крестикъ и проситъ положить его въ основаніе часовни. Народъ на блюда кладетъ свои жертвы на построеніе часовни. Минуты торжества неописуемаго, радости до слезъ!

Милостію Божіею, молитвами св. угодника Божія мученика-игумена Аѳанасія, закладка часовни совершилась. Съ высоты архіерейскаго помоста раздается высокопрочувствованное глубоконазидательное слово Преосвященнаго Владыки. А тамъ—на дорогѣ, вблизи мѣста убіенія врагами православія и русской народности римско-католиками православнаго монаха св. игумена Аѳанасія, высокій іерей въ монашескомъ клобукѣ (іеромонахъ о. Алексій) громко и высоконазидательно съ полнымъ воодушевленіемъ вѣщаетъ народу житіе „Наставника монаховъ“ св. мученика-игумена. Съ первыхъ же словъ проповѣди рыданія оглашаютъ воздухъ. Это богомольцы

льютъ свои слезы на ту землю, которую св. Аѳанасій полилъ своею кровію. Вотъ очевидные плоды неустанныхъ трудовъ и духовнаго сѣянія здѣсь св. преподобномученика Аѳанасія, обильно орошенныхъ его кровію! На крови св. мученика крѣпко стоитъ здѣсь св. православіе. Нива народная, богато колосившаяся 3 мая надъ его св. могилой,—ясное доказательство тому, очевидное и несомнѣнно-убѣдительное исполненіе его предсмертнаго пророчества: „Церковь православная будетъ въ великомъ гоненіи, но потомъ процвѣтетъ она и, какъ искра, въ пеплѣ зарытая, возсіяетъ и повсюду здѣсь освѣтитъ... И гдѣ мое тѣло сіе, израненное и острупленное за имя Божіе, положено будетъ, тамъ никогда собраніе злыхъ супостатовъ, отступниковъ отъ святыя православныя вѣры, вредить не можетъ...“.

Торжественными многолѣтіями закончилась закладка часовни и въ 5-ть часовъ вечера крестный ходъ во главѣ съ Преосвященнымъ Епископомъ Владиміромътѣмъ-же порядкомъ торжественно двинулся въ обратный путь чрезъ крѣпость къ городскому собору. Нѣкоторые крестные ходы, простясь, уходили по пути во свояси. Послѣ положенія св. мощей преподобномученника Аѳанасія въ большую раку въ городскомъ Симеоновскомъ соборѣ, крестные ходы Братскій и слѣдующіе по желѣзной дорогѣ направились въ ближайшую къ желѣзной дорогѣ Братскую Св. Николаевскую церковь, куда прибыли въ $7^1/_4$.ч. вечера. Здѣсь предстояло еще по утвержденному Архипастыремъ Гродненскимъ и Брестскимъ порядку празднованія совершеніе торжественной вечерни. Распоряженіемъ Преосвященнаго Епископа Владиміра, вечерня была назначена на послѣобѣденное время, въ 9 часовъ вечера.

Когда я стоялъ на мѣстѣ муч. кончины св. Аѳанасія, радуясь нынѣшнему великому торжеству въ честь его, то въ тоже время моему мысленному взору предносилась крайне печальная картина далекаго прошлаго,

первой половины XVII вѣка. Это было тяжелое время для нашего края, находившагося тогда подъ властью Польши. Много бѣдъ, несчастій и всякихъ страданій приходилось переносить здѣсь нашимъ предкамъ отъ поляковъ и католиковъ за то только, что они были русскими и православными. Польское правительство и католическое духовенство крѣпко сдавили здѣсь нашихъ предковъ, не давали имъ и дышать свободно. Даже вѣру нашу св. Православную они рѣшили отнять у народа и дать ему вѣру свою—римскую, католическую, для чего и ввели насильно въ 1596 году въ г. Брестѣ такъ называемую унію, этотъ погибельный мостъ отъ св. древняго православія къ грѣшному папѣ римскому и такому-же его ученію. Но не сдавались наши предки. Они крѣпко и мужественно стояли за свою родную отцовскую вѣру православную и за свою русскую народность, почему и передали это святое наслѣдство намъ—ихъ потомкамъ. Въ то-же время неистовство латинянъ и ихъ приспѣшниковъ уніатовъ достигло крайней степени и требовало кровавыхъ жертвъ для себя. Такою жертвою и явился св. Аѳанасій, игуменъ Брестскій, стойкій и непоколебимый борецъ, испытанный страдалецъ за св. вѣру православную и нашу русскую народность, всегдашній самый горячій противникъ и непримиримый врагъ уніи. Пробилъ его часъ! Въ ночь на 5-ое сентября 1648 г. на мѣстѣ нынѣшняго торжества—закладки часовни совершилась жестокая, кровавая, безчеловѣчная расправа съ великимъ Божьимъ угодникомъ. Изъ темницы повели католики св. Аѳанасія, снявъ съ его ногъ кандалы, на это святое для насъ мѣсто, тогда принадлежавшее іезуитамъ, жгли здѣсь его огнемъ, рыли на его же глазахъ для него могилу и, ничѣмъ его не устрашивъ, приказали несчастному гайдуку зарядить мушкетъ двумя пулями и выстрѣлить въ лобъ страдальцу. Тяжело было гайдуку исполнить это приказаніе. Глубоко уважая всѣмъ извѣстнаго игумена, онъ подошелъ къ нему, попросилъ у

него прощенія и благословенія и тогда только произвелъ приказанный выстрѣлъ. Кончилась св. жизнь, кончились страданія св. Аѳанасія здѣсь на землѣ, но, съ нежданно въ ту „погодную, свѣтлую ночь“ блеснувшей въ часъ смерти св. Аѳанасія „яркой молніей“, возсіяло для него блаженство вѣчное небесное. Въ приготовленную могилу жестокіе убійцы бросили изможденное страданіями тѣло мученика и зарыли его землею безъ церковнаго погребенія. Только 1-го мая 1649 г., чрезъ 8 мѣсяцевъ, отъ одного мальчика узнали православные монахи мѣсто погребенія ихъ игумена. Тайно, подъ страхомъ смерти отъ католиковъ, они выкопали въ ту-же ночь нетлѣнное тѣло мученика-игумена и тотчасъ же перенесли его въ другое мѣсто, а на утро принесли его въ свой монастырь и 8 мая по церковному чину погребли своего печальника, наставника и Небеснаго заступника у праваго клироса своего монастырскаго деревяннаго Св. Симеоновскаго храма. Прошло съ той поры 260 лѣтъ. Первый разъ во св. своихъ мощахъ пришелъ сюда, на мѣсто своей смерти, св. Аѳанасій и какъ всенародно, славно и торжественно! Выслушалъ онъ здѣсь мольбы своихъ православно-русскихъ чадъ, чтобы, какъ чистый фиміамъ, вознести ихъ къ Престолу Божію, увидѣлъ вѣру нашу и опять торжественно направился къ мѣсту своего видимаго покоя, въ свой св. Симеоновскій храмъ. Да блеснетъ же это первое торжественное пришествіе сюда св. Аѳанасія новой яркой молніей силы и славы св. Православной вѣры и русской народности въ родной нашей землѣ!

Въ $7^1/_2$ часовъ вечера Преосвященный Владыка, о.о. архимандриты, протоіереи, іереи и діаконы, любезно приглашенные хозяевами г. Бреста—военными и горожанами, прибыли въ городской лѣтній садъ принять радушно предложенные хлѣбъ-соль, раздѣлить обильную праздничную трапезу.

Какъ все церковное торжество было неподражаемо образцовымъ и чуднымъ, такъ и это братское единеніе

Брестской православно-русской семьи за трапезой было такимъ-же. Эта трапеза христіанской любви и взаимнаго другъ къ другу гражданскаго уваженія, гдѣ участвовало около 200 человѣкъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и православнаго духовенства, во главѣ съ Преосв. Владыкой, Комендантомъ крѣпости, Начальникомъ губерніи, Корпуснымъ Командиромъ, генералитетомъ и проч., была новымъ доказательствомъ могучей силы Православія въ нашемъ краѣ, несокрушимой мощи Руси святой подъ скипетромъ Державнаго ея Вождя.

Предложенный Владыкой тостъ за здравіе Государя Императора былъ покрытъ дружнымъ „ура“ и трижды повтореннымъ народнымъ гимномъ. Гимнъ этотъ и русское „ура“ много разъ оглашали своды обширной трапезной комнаты. Также дружно привѣтствовались тосты за Преосвященныхъ Владыкъ Михаила, Епископа Гродневскаго и Брестскаго, Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, и Владиміра, Епископа Бѣлостокскаго, за Коменданта крѣпости, Начальника губерніи, генералитетъ, духовенство, воинство, дворянство, гражданъ гор. Бреста, богомольцевъ-паломниковъ и за всю идущую впередъ подъ Скипетромъ Помазанника Божія „Русь Державную Православную“ („Русь идетъ!“), за всѣхъ потрудившихся въ торжествѣ, за жертвователя земли для устройства св. Аѳанасіевской часовни помѣщика Ст. Вик. г. Коишевскаго и т. д. Воодушевленіе было необыкновенное, въ буквальномъ смыслѣ слова, неописуемое. Ораторски—восторженный призывъ быть истинными сынами Св. Церкви Православной, вѣрными слугами Помазанника Божія и Отечества нашего—Руси Святой и для счастья ихъ, по примѣру св. мученика Аѳанасія, и себя не щадить, отъ всей души вылившійся изъ устъ одного молодого, служащаго въ гражданскомъ вѣдомствѣ, участника трапезы, вновь привелъ въ восторженное состояніе всѣхъ безъ исключенія. Вновь грянуло русское дружное „ура“ и трижды „Народный гимнъ“.

Результатомъ такого общаго цѣлодневнаго воодушевленія была общая-же просьба, обращенная къ г. Начальнику губерніи, послать телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству Государю Императору, что, къ общей радости и счастью, г. Начальникъ губерніи сейчасъ-же исполнилъ. Была послана телеграмма отъ всего собранія въ С.-Петербургъ и Преосвященнѣйшему Михаилу, Епископу Гродненскому и Брестскому, въ это время съ прочими высокими депутатами и избранниками народными предстательствовавшему предъ Государемъ Императоромъ и Правительствомъ, какъ древле предстательствовалъ и св. Аѳанасій, за православно-русскій народъ девяти Западныхъ губерній Россіи и многострадальной Холмской Руси и потому лишенному возможности лично участвовать въ Брестскомъ св. Аѳанасьевскомъ торжествѣ.

Въ 9 часовъ вечера архимандритъ о. Серафимъ и часть духовенства оставили трапезу и прибыли въ горѣвшую огнями праздничнаго освѣщенія Братскую Св. Николаевскую церковь для совершенія вечерни и акаѳиста Св. Николаю. Паломники и множество народа-богомольцевъ наполнили церковь. Къ 10 часамъ прибылъ сюда же Преосвященный Владыка Епископъ Владиміръ.

По окончаніи вечерни и акаѳиста, на коихъ присоединялись моленія и о путешествующихъ, Преосвященный Владыка напутствовалъ богомольцевъ-паломниковъ искреннимъ задушевнымъ словомъ и своимъ благословеніемъ. Въ сопровожденіи причта и при звонѣ колоколовъ Братской церкви, при тихой ночной чудной майской погодѣ, въ 11 часовъ вечера отправились мы—паломники съ крестнымъ ходомъ на Брестскій вокзалъ, откуда, напутствуемые общею благодарностью и благожеланіями, нарочито назначеннымъ поѣздомъ отбыли въ 1-мъ часу ночи въ г. Гродно и попутныя города и селенія. Въ это время весь громадный Брестскій вокзалъ и его платформы буквально были переполнены множествомъ богомольцевъ всякаго званія и состоянія, ожидавшихъ поѣздовъ для своего от-

правленія въ различныя стороны. Только и слышался общій народный восторгъ и полное духовное удовлетвореніе минувшимъ религіозно-патріотическимъ торжествомъ. Люди, занятые службой и по немощи остававшіеся въ городѣ во время закладки часовни, говорили, что и они чувствовали неизмѣримо великое православно-русское торжество, даже за дѣломъ и въ немощи душевно радуясь по праздничному, по пасхальному, подъ звуки торжественнаго краснаго Пасхальнаго звона во всѣхъ церквахъ г. Бреста.

4-го мая въ 9 часовъ утра изволилъ отбыть изъ г. Бреста въ г. Бѣлостокъ такъ много потрудившійся во славу Божію и въ честь св. преподобномученика Аѳанасія, игумена Брестскаго, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій.

Окончились „Св. Аѳанасьевскія торжества". Прошло уже нѣсколько дней по возвращеніи домой нашихъ паломниковъ-богомольцевъ. А многіе изъ нихъ и теперь еще безъ слезъ радости и умиленія не могутъ вспомнить счастливыхъ дней 2—3 мая.

Святые и нареченные дни Брестскихъ торжествъ— 2—3 мая 1909 года! Да будетъ-же священна, благословенна и назидательна память ваша не только для всѣхъ насъ православно-русскихъ людей Гродненско-Брестской земли, Холмской Руси и Волыни, но и для грядущихъ нашихъ поколѣній! Да будетъ св. преподобномученикъ Аѳанасій нашимъ неизмѣннымъ вождемъ къ душевному спасенію и къ земному благополучію! Да поможетъ Онъ намъ, своимъ предстательствомъ предъ Богомъ, въ гор. Брестѣ, наряду съ крѣпостью воинскою, воздвигнуть и всегда имѣть на Его Св. крови нерукотворенную крѣпость православно-русскую духовную, чтобы обѣ эти крѣпости—духовная и воинская, другъ другу всегда помогая, въ часы грозныхъ Божіихъ испытаній и „лукавыхъ человѣкъ озлобленія", не только остались тверды, нерушимы и во вѣки непобѣдимы, но явились бы всѣмъ

нашимъ супостатамъ, врагамъ св. вѣры Православной, Царя и Отечества нашего, крѣпостями страшными, грозными и въ минуты рѣшительнаго боя славно побѣдоносными!

Слава св. преподобномученику Аѳанасію, великому игумену Брестскому, неустрашимому борцу и мученику за драгоцѣнныя наши сокровища—св. вѣру Православную и народность рускую!

Слава и хвала Архипастырямъ нашимъ, православнымъ пастырямъ и ихъ паствамъ, христолюбивымъ воинамъ, гражданамъ гор. Бреста и всѣмъ потрудившимся въ честь св. преподобномученика Аѳанасія, игумена Брестскаго, „похвалы и украшенія нашего“ (Тропарь Св. преподобномученику Аѳанасію).

Ключарь Гродненскаго Каѳедральнаго Софійскаго Собора, Священникъ К. Михаловскій.

11 мая 1909 г.
г. Гродна

НАГРАДЫ:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6-му мая сего 1909 года—высокоторжественному дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пожаловать Викарія Гродненской епархіи, Преосвященнѣйшаго Епископа **Владиміра** орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

1) За службу по епархіальному вѣдомству: *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви села Страдечъ, Брестскаго уѣзда, протоіерей Петръ Котовичъ,

Саномъ Протоіерея: м. Изабелина, Волковыскаго уѣзда, священникъ Евстафій Михаловскій, села Збироги, Кобринскаго уѣзда, священникъ Іоакимъ Пискановскій; *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ:* свято-Преображенской соборной церкви гор. Слонима протоіерей Василій Полянскій, церкви села Черска, Брестскаго уѣзда, священникъ Даніилъ Гапановичъ, села Житлина, Слонимскаго уѣзда, священникъ Стефанъ Демьяновичъ, села Наревки, Пружанскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Рыбцевичъ, села Бусяжа, Слонимскаго уѣзда, священникъ Александръ Честной, Александро-Невской соборной церкви гор. Пружанъ, священникъ Викторъ Ральцевичъ; *камилавкою:* церкви села Щары, Слонимскаго уѣзда, священникъ Іосифъ Сосновскій, села Хорева, Пружанскаго уѣзда, священникъ Николай Недѣльскій, села Озеръ, Гродненскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Пашкевичъ, села Славатичи, Волковыскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Сѣмашко, мѣстечка Росси, Волковыскаго уѣзда, священникъ Аркадій Самойликъ, села Матвѣевичи, Пружанскаго уѣзда, священникъ Григорій Радикорскій, мѣстечка Сухополя, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Виноградовъ, Александро-Невской соборной церкви г. Кобрина, священникъ Владиміръ Самойловичъ, Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Слонимскаго уѣзда, священникъ Николай Аносовъ, мѣстечка Шеешева, Пружанскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Кунаховичъ, мѣстечка Сельца, того же уѣзда, священникъ Антоній Катаркевичъ, свято-Николаевской соборной церкви гор. Бѣлостока, священникъ Феодоръ Тяжеловъ.

2) За службу по гражданскому вѣдомству—*саномъ протоіерея*: гор. Бѣлостока церкви при Институтѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I настоятель, священникъ Михаилъ Романовскій.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Михаилу, Епископу Гродненскому и Брестскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 15 февраля 1909 года за № 4857, по вопросу о дальнѣйшемъ веденіи дѣла постройки причтовыхъ помѣщеній въ Западномъ краѣ. И, по справкѣ, Приказали: Высочайше утвержденными 16 января 1867 года и 16 марта 1870 года мнѣніями Государственнаго Совѣта были отмѣнены установленныя положеніемъ 20 іюля 1842 года натуральныя повинности прихожанъ въ пользу духовенства Западныхъ епархій, а взамѣнъ того былъ установленъ по губерніямъ Юго-Западнаго края (епархіи Кіевская, Волынская, и Подольская) съ января 1868 года и Сѣверо-Западнаго края (епархіи Могилевская, Минская, Литовская, Гродненская и Полоцкая) съ января 1870 года поземельный сборъ, на счетъ котораго назначено было воспособленіе православному духовенству Юго-Западнаго края по 374 500 рублей и Сѣверо-Западнаго края по 184.000 руб. въ годъ. Суммы эти обращены были на ежегодное содержаніе причтовъ Западнаго края, а для удовлетворенія на будущее время потребности въ построеніи новыхъ причтовыхъ домовъ и производствѣ въ нихъ ремонтовъ бывшее Высочайше утвержденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, журналами, Высочайше утвержденными 1 января 1868 года и 6—18 іюня 1870 года, между прочимъ, положило образовать по каждой изъ западныхъ епархій особые запасно-строительные капиталы чрезъ ежегодное отчисленіе отъ опредѣленнаго духовенству вознагражденія за отмѣну натуральныхъ повинностей такихъ долей, которыя съ процентами нихъ въ продолженіе сорокалѣтняго періода,

положеннаго по закону для существованія деревянныхъ строеній въ казенныхъ имѣніяхъ Западнаго края, составили бы капиталъ, равный цѣнности всѣхъ причтовыхъ домовъ въ епархіи. По выясненіи стоимости причтовыхъ помѣщеній, Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, журналами, Высочайше утвержденными 1 января 1868 года и 27 декабря 1875 года, постановило отчислять изъ суммъ поземельнаго сбора на вознагражденіе духовенства за отмѣненныя натуральныя повинности прихожанъ 8% по епархіямъ Юго-Западнаго края и 2% по всѣмъ епархіямъ Сѣверо-Западнаго края, кромѣ Могилевской, по которой съѣздомъ духовенства, бывшимъ 16 іюня 1871 года, рѣшено было отчислять всего 1½%. Изъ упомянутыхъ выше журналовъ Высочайше утвержденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и постановленія Епархіальнаго съѣзда духовенства Могилевской епархіи, видно, что отчисленія въ запасно-строительный капиталъ начались по епархіямъ: Кіевской, Волынской и подольской съ 1 января 1868 года, въ Могилевской съ 1 января 1871 года и въ Минской, Литовской, Полоцкой и Гродненской съ 1 января 1876 года. Таковое отчисленіе процентовъ производилось и производится въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ при ежегодномъ ассигнованіи кредита на содержаніе духовенства въ видахъ какъ наиболѣе выгоднаго помѣщенія предназначаемыхъ на возобновленіе и исправленіе церковныхъ домовъ капиталовъ, такъ и для предупрежденія отклоненія этихъ суммъ отъ ихъ назначенія. Въ настоящее время установленный съ 1 января 1868 года сорокалѣтній срокъ для отчисленій въ запасно-строительный капиталъ изъ содержанія духовенства Юго-Западныхъ губерній уже окончился, для губерній же Сѣверо-Западнаго края еще продолжается и будетъ оконченъ въ губерніяхъ: Минской, Литовской, Витебской и Гродненской къ 1916 году, а въ Могилевской--1911 году. Но намѣченная въ 1868

году задача сего капитала — служить достаточнымъ источникомъ для поддержанія и возобновленія причтовыхъ помѣщеній въ Западномъ краѣ — осуществлена нынѣ не въ достаточной мѣрѣ и самый капиталъ къ настоящему времени далеко не представляетъ собою той суммы, которая предполагалась къ образованію въ теченіе 40 л., по слѣдующимъ причинамъ: 1) при установленіи оснований образованія запасно-строительнаго капитала имѣлось въ виду составить для каждой епархіи такой капиталъ, который, обращаясь въ процентныхъ бумагахъ и приращаясь процентами на проценты, въ теченіе 40 лѣтъ, составилъ бы сумму, равную стоимости всѣхъ причтовыхъ помѣщеній въ епархіи, но принятая для сего въ основаніи исчисленій оцѣнка средней стоимости причтовыхъ помѣщеній въ 900 руб. оказалось недостаточною и уже при введеніи закона 14 іюня 1888 года была повышена для губерній Юго-Западнаго края въ суммѣ отъ 1350 руб. до 1400 руб., а для губерній Сѣверо-Западнаго края отъ 1250 руб. до 3000 руб., въ настоящее же время, при значительно увеличившихся цѣнахъ на строительные матеріалы и рабочія руки, эта оцѣнка является совершенно несоотвѣтствующей дѣйствительности; 2) при такой низкой оцѣнкѣ имѣлся въ виду даровой отпускъ казеннаго лѣса, между тѣмъ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, нынѣ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, не всегда считаетъ возможнымъ отпускать лѣсъ на постройки даже за полутаксовую его стоимость; 3) съ 1868 года открывались и теперь открываются новые приходы и, хотя съ членовъ причта этихъ приходовъ и удерживается такое же процентное отчисленіе въ запасно-строительный капиталъ, какъ и съ членовъ причтовъ прежнихъ приходовъ но, въ виду обращенія этого процентнаго отчисленія менѣе 40-лѣтняго періода, оно не можетъ составить стоимости причтовыхъ помѣщеній новыхъ приходовъ, даже по принятой низкой оцѣнкѣ; 4) предположенный къ образова-

нію капиталъ долженъ былъ образоваться изъ ежегодныхъ отчисленій съ прибавкою по пяти сложныхъ процентовъ, но и это исчисленіе также неоправдалось, такъ какъ процентнаи такса въ настоящее время понизилась до 4°/o и даже до 3,8°/o; 5) также не совсѣмъ оправдалось и предположеніе обращать поступающіе на собираемый запасно-строительный капиталъ проценты на увеличеніе самаго капитала, такъ какъ оставленіе строеній въ теченіе 40 лѣтъ безъ ремонта оказалось совершенно невозможнымъ. Многія причтовыя постройки по епархіямъ отъ времени и отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ пришли въ крайнюю ветхость и для жилья сдѣлались непригодными, почему Святѣйшимъ Синодомъ въ послѣдніе годы разрѣшались и разрѣшаются, по особымъ каждый разъ ходатайствамъ Епархіальныхъ Начальствъ, отпуски денегъ изъ процентовъ съ запасно-строительнаго капитала на ремонтъ и возведеніе вновь причтовыхъ помѣщеній, и иногда настолько значительные, что по нѣкоторымъ епархіямъ расходуются всѣ проценты, поступающіе въ теченіе года. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ, положенныхъ въ основаніе предварительныхъ исчисленій запаэно-строительнаго капитала, очевидно, что капиталъ этотъ, съ окончаніемъ 40 лѣтняго срока для его образованія въ Юго-Западныхъ губерніяхъ и съ предстоящимъ окончаніемъ сего срока въ ближайшемъ будущемъ для губерній Сѣверо-Западнаго края, не представляетъ и не можетъ представлять собою первоначально предположенной суммы, равной стоимости всѣхъ причтовыхъ помѣщеній въ Западномъ краѣ. Къ 1 января 1909 года весь капиталъ этотъ равенъ 4.835.505 руб., между тѣмъ, по тремъ только епархіямъ Юго-Западнаго края размѣръ его долженъ былъ къ 1 января 1908 года простираться до 3.417.534 ррб., считая при этомъ норму средней стоимости причтовыхъ помѣщеній только въ 900 руб. Преосвященный Митрополитъ Кіевскій, донося, отъ 20 октября 1907 года за № 5441, о положеніи дѣла

устройства причтовыхъ помѣщеній въ Кіевской епархіи, ходатайствуетъ о продолженіи установленныхъ въ 1868 и 1870 г.г. вычетовъ изъ содержанія духовенства Западнаго края и объ утвержденіи выработанныхъ духовенствомъ Кіевской епархіи нѣкоторыхъ правилъ для дальнѣйшаго веденія дѣла по устройству причтовыхъ помѣщеній въ Кіевской епархіи на счетъ запасно-строительнаго капитала. Обсудивъ вышеизложенное и признавая, съ своей стороны, продолженіе установленныхъ въ 1868 и 1870 г.г. вычетовъ изъ содержанія духовенства Западныхъ епархій крайне необходимымъ для дальнѣйшаго составленія запасно-строительнаго капитала, Святѣйшій Синодъ о п р д ѣ л я е т ъ: продолжить отчисленіе изъ содержанія духовенства Западныхъ епархій для дальнѣйшаго составленія сего капитала какъ по епархіямъ Юго-Западнаго края, въ которыхъ срокъ для этого отчисленія окончился, такъ и по епархіямъ Сѣверо-Западнаго края, въ которыхъ срокъ этотъ окончится въ 1911 и 1916 г.г., поручивъ Преосвященнымъ Западныхъ епархій предложить настоящее дѣло на обсужденіе съѣздовъ духовенства, по предварительномъ выясненіи ими состоянія въ настоящее время запасно-строительнаго капитала и необходимости дальнѣйшаго пополненія его путемъ существующихъ отчисленій на содержаніе духовенства, и о послѣдующемъ представить Святѣйшему Синоду съ своими соображеніями по сему вопросу; что же касается предположеній Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго о порядкѣ дальнѣйшаго веденія дѣла строительства причтовыхъ помѣщеній въ Кіевской епархіи на счетъ запасно-строительнаго капитала, то сужденіе по сему предмету имѣть въ свое время особо по представленіи Преосвященными своихъ заключеній. Для должныхъ же къ исполненію сего распоряженій послать Преосвященнымъ: Митрополиту Кіевскому, Архіепископамъ Волынскому и Литовскому, и Епископамъ, Подольскому, Могилевскому, Минскому и Полоцкому и Вашему Преосвященству ука-

зы, а въ Хозяйственное Управленіе и Контроль при Св. Синодѣ передать выписки изъ сего опредѣленія. Апрѣля 20 дня, 1909 года. № 5143. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ и за Секретаря Н. Верзинъ.

ХРОНИКА.

Резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскага, отъ 10 апрѣля сего года за № 2016, священнику Рогачской церкви, Брестскаго уѣзда, Сергѣю Лихачеву предоставлено священническое мѣсто въ с. Апайкиной, Казанскаго уѣзда.

27-го апрѣля сего года скончался псаломщикъ Пружанской соборной церкви Андрей Киселюкъ на 22-мъ году жизни.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: 2-го священника при Красностокскомъ женскомъ монастырѣ, 1-го священника при церкви села Грушева, Кобринскаго уѣзда, с. Одрижинѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Радости, Брестскаго уѣзда, с. Волькообровскѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Шебринѣ, Брестскаго уѣзда, с. Дмитровичахъ, Брестскаго уѣзда, м. Сухополѣ, Пружанскаго уѣзда, с. Пашукахъ, Брестскаго уѣзда, с. Радешахъ, Брестскаго уѣзда, с. Здитовѣ, Слонимскаго уѣзда и с. Рогачахъ, Брестскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: с. Малыхъ-Зводахъ, Брестскаго уѣзда, с. Велико-Ельнѣ, Брестскаго уѣзда, м. Антополѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Остромечевѣ, Брестскаго уѣзда, с. Горностаевичахъ, Волковыскаго уѣзда, с. Щарѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Косичахъ, Брестскаго уѣзда, с. Олекшицахъ, Гродненскаго уѣзда, с. Домачевѣ, Брестскаго уѣзда, с. Ногородовичахъ, Слонимскаго уѣзда, м. Свислочи, Волковыскаго уѣзда, с. Малечахъ, Бѣльскаго уѣзда, с. Лапеницѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Осовцѣ, Кобринскаго уѣзда, м. Сухополѣ, Пружанскаго уѣзда, с. Луконицахъ, Слонимскаго уѣзда и Пружанскомъ соборѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Совѣта Виленскаго епархіальнаго женскаго училища, состоящаго при Маріинскомъ женскомъ монастырѣ.

Въ Виленскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, состоящемъ при Маріинскомъ женскомъ монастырѣ, въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1909 года будетъ пріемъ, воспитанницъ въ I классъ не болѣе, какъ на 20 вакансій, изъ коихъ только 3 вакансіи для пансіонерокъ, проживающихъ въ училищномъ общежитіи, въ зданіи монастыря, а остальныя для приходящихъ, проживающихъ въ городѣ. Къ поступленію въ I классъ училища допускается дѣвицы отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ (къ 1-му сентяаря 1909 г).,— дочери священно-церковно-служителей и русскихъ чиновниковъ Сѣверо-Западнаго Края. Кондидатки на поступленіе въ училище будутъ подвергаться предварительному испытанію въ знаніи учебныхъ предметовъ въ объемѣ курса одноклассныхъ церков.-приход. школъ, т. е. въ знаніи тѣхъ-же предметовъ, которые требуются отъ поступающихъ въ Виленское женское училище духовнаго

вѣдомства, (№ 36—37 Литовскихъ Епарх. Вѣд. за 1903 г).. О срокѣ пріемныхъ экзаменовъ будетъ своевременно объявлено.

Примѣчаніе. Въ настоящее время подано уже прошеній о принятіи дѣвицъ въ училище гораздо больше, чѣмъ имѣется вакансій. а потому предполагается при пріемныхъ испытаніяхъ строгій конкурсъ. На монастырскій счетъ вовсе не будутъ приниматься поступающія вновь въ училище, за неимѣніемъ вакансій.

Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища, отъ 20 апрѣля сего года за № 2, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 22 апрѣля сего года за № 51, положена плата за пансіонерокъ по 120 рублей въ годъ и за право ученія приходящихъ по 40 рублей въ годъ. Начиная съ будущаго 1909/10 учебнаго года установленная плата будетъ взиматься со всѣхъ воспитанницъ училища. За обученіе необязательныхъ предметовъ--французскаго и нѣмецкаго языка по 5 рублей въ годъ. Плата за содержаніе своекоштныхъ пенсіонерокъ и за право ученія приходящихъ вносится своевременно по третямъ учебнаго года, впередъ за каждую треть,-- за несвоевременный взносъ платы воспитанницы будутъ увольняемы изъ училища, а оканчивающія курсь будутъ лишены аттестатовъ до внесенія денежной суммы, причитающейся училищу.

Редакторъ *Н. Шелутинскій*.

Грод. Губ. Тип.

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ прошлаго.

I.

Въ 1887 г. причтами церквей б. Литовской епархіи составлены были „историческія и статистическія описанія“ приходовъ епархіи по общей, предложенной тогда программѣ. Въ недавнее время „описаніе“ приходовъ Гродненской губерніи переданы въ мѣстную д. консисторію. Нѣтъ сомнѣнія, что свѣдѣнія, содержащіяся въ нѣкоторыхъ изъ этихъ рукописей, представляютъ интересъ для любителей старины. Систематизація этого рода свѣдѣній потребовала бы значительнаго труда и времени, и эта задача б. м. найдетъ еще своего труженика, по неутомимости, усердію и любви къ родной старинѣ подобнаго, по меньшей мѣрѣ, епископу Іосифу, составителю извѣстнаго „Гродненскаго календаря“. Теперь же представляется пока возможнымъ и желательнымъ познакомить читателей „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ нѣкоторыми, хотя отдѣльными и разрозненными отрывками изъ тѣхъ и другихъ работъ по описанію приходовъ. Думается, что подобные отрывки могутъ и сами по себѣ представить нѣкоторый интересъ и, сверхъ того, дадутъ возможность судить о характерѣ и значеніи той работы, какая была въ свое время выполнена духовенствомъ епархіи и доселѣ надлежащимъ образомъ не использована.

Для начала возьмемъ описаніе Старокорнинскаго прихода, составленное извѣстнымъ читателямъ о. Ярославомъ Бренномъ.

Въ этой рукописи, въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „Исторія клира Старо-Корнинской церкви“,—встрѣчаются между прочимъ слѣдующія небезъинтересныя свѣдѣнія, раскрывающія передъ нами всю постепенность водворенія въ уніатскихъ церквахъ латинскаго вліянія, съ постепеннымъ же вытѣсненіемъ особенностей греческаго обряда.

Перейдемъ къ изложенію этихъ свѣдѣній, передаваемыхъ здѣсь въ сокращенномъ видѣ.

Въ сохранившемся старинномъ документѣ о надѣлѣ Старо-Корнинской церкви землею, относящемся къ 1639 г., упоминается „Dominus honestus et venerabilis Ioannes Simonowicz, Praesbiter Rythus Graeci in unione cum Ecclesia Romana, Papo Ecclisiae Ruthenicae in villa Cornina antiqua“ (—почтеннѣйшій Іоаннъ Симоновичъ, пресвитеръ греческаго обряда въ уніи съ Римскою церковью, попъ Русской церкви въ посадѣ Старо-Корнинѣ). По ходатайству этого почтеннаго лица, Н. Сапѣга, воевода Новогрудскій, приказалъ отдѣлить въ лѣсничествѣ Бѣльскомъ двѣ уволоки земли на содержаніе священника. Король Владиславъ IV, утверждая этотъ надѣлъ, внесъ слѣдующую оговорку: „чтобы владѣльцы оставались въ уніи съ церковью римскою и не допускали погрѣшностей, противныхъ соединенію“. Вотъ—одинъ изъ способовъ закрѣпленія единенія съ Римомъ.

2 іюля 1733 года освященъ существующій и въ настоящее время въ Старо-Корнинѣ храмъ. Внутреннее устройство его соотвѣтствовало въ началѣ православному чину. Визиты того времени (1724, 1727 г.г.) упоминаютъ о существованіи въ церкви антиминса, жертвенника, царскихъ вратъ и т. п, хотя къ этому времени имѣются уже и римскія облаченія (ornaty rzimskie). Какъ нововведеніе, визитаторъ 1727 года поручилъ настоятелю, „согласно постановленію Замойскаго собора“, утромъ и вечеромъ производить звонъ „na pacieże“ (къ молитвѣ). Въ сентябрѣ 1728 года, одновременно съ новымъ анти-

минсомъ, поступила въ церковь одна изъ главныхъ принадлежностей римско-католическаго богослуженія—partatel nowy (соотвѣтсвуетъ антиминсу) kamienia czerwonego (краснаго камня). Визита 1747 года находитъ уже въ Корнинской церкви „cimborium" рѣзной работы (въ замѣнъ кіота для дарохранительницы) и два римскіе „portatela", а объ иконостасѣ совершенно не упоминается; въ числѣ богослужебныхъ книгъ та же визита показываетъ „mszal" (служебникъ) римскій и евангеліе польское; впрочемъ, визитаторъ воспрещаетъ настоятелю преподавать требы католикамъ, безъ особаго каждый разъ письменнаго разрѣшенія р.-католическаго духовенства, и обязываетъ—не допускать вмѣшательства римскихъ ксендзовъ въ требоисправленія для уніатовъ.

Въ 1757 году Янъ Бряницкій, гетманъ коронный, староста Бѣльскій приказываетъ выдѣлить $1^1/_2$ уволоки земли на содержаніе органиста С.-Корнинской церкви. Визита 1758 года свидѣтельствуетъ уже о существованіи въ церкви органа „na głosów 9, wspaniały" (великолѣпный), прибора для печенія облатокъ; о царскихъ вратахъ прямо говорится, что ихъ нѣтъ, за то показаны восемь алтарей, устроенныхъ, очевидно, по римскому образцу; на алтаряхъ находилось три антиминса и два римскихъ „portatela". Еще ранѣе, съ сентября 1755 г. появилась въ церкви „монстранція", освященная въ Супраслѣ, въ день Іоанна Богослова, епископомъ Пинскимъ. По показаніямъ визиты 1759 года, латинизація сдѣлала въ Корнинѣ новые успѣхи; ежедневно, утромъ, въ полдень и вечеромъ—визитаторъ приказалъ производить звонъ „na Anioł Panski" (молитва соотвѣтствующая: „Богородице, Дѣво..."); въ „cymborium-ѣ" оказываются двѣ „puszki" (ящичка), въ одной изъ которыхъ хранились св. Дары, освященные по обряду греческому, въ другой же—по римскому; съ этого же года римскіе священники стали совершать въ Корнинѣ еженедѣльно, или разъ въ двѣ недѣли богослуженіе по своему, латинскому ритуалу; при церкви существовали, въ то время и дьячокъ, и органистъ. Очевидно, настало время наибольшаго слiянія уніи съ латинствомъ въ данномъ приходѣ.

Такое положеніе вещей продолжалось до польскаго мятежа 1830 года, послѣ чего въ уніатской церкви повѣяло новымъ духомъ. Очищеніе уніи отъ латинскихъ обрядовъ и сближеніе съ православіемъ началось на дѣлѣ съ половины 1834 г. Тогда послѣдовалъ рядъ указовъ и предписаній: сначала,—о введеніи въ употребленіе богослужебныхъ книгъ Московской синодальной типографіи; затѣмъ объ устройствѣ иконостасовъ, удаленіи изъ церквей органовъ и т. д., и т. д. Эти распоряженія послѣдовали такъ быстро одно за другимъ, что вызвали по мѣстамъ протесты даже со стороны священниковъ, успѣвшихъ привыкнуть къ римской обрядности, вводившейся въ свое время такъ постепенно, систематически. Но медлить было некогда, и твердою, властною рукою Іосифа Сѣмашки въ короткое время сдѣлано было повсемѣстно въ епархіи все то, что надлежало сдѣлать, чтобы разрушить хитрую паутину сѣтей латинства.

II.

Передъ нами обширнѣйшее „описаніе" Сынковичской церкви, составленное б. настоятелемъ ея, о. Е. Михаловскимъ: четыре большія тетради, по 100 листовъ, примѣрно, каждая.

Сынковичская церковь (близъ г. Слонима) безспорно является древнѣйшею въ епархіи, послѣ Гродненской Коложской.

Календарь еп. Іосифа относитъ постройку этого храма къ XII, даже XI столѣтію.

Извѣстный авторъ „Литвы и Бѣлоруссіи" П. Н. Батюшковъ, какъ и многіе ученые изслѣдователи старины, высказываютъ заключеніе о постройкѣ этой церкви въ самомъ началѣ XV столѣтія, въ одно время со сходною съ нею по архитектурѣ Маломожейковскою церковью, 500-лѣтній юбилей которой, къ слову сказать, отпразднованъ 13 мая 1907 года въ с. Маломожейковѣ, Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи.

Интересуясь вопросомъ о древности Сынковичскаго храма, изъ описанія о. Е. Михаловскаго можно позаим-

ствовать слѣдующія указанія. Въ церкви имѣются два древнихъ колокола: одинъ съ надписью: 1689 г., другой— „anno Д. 1460". Затѣмъ, при ремонтѣ храма въ 1881 г., на внутреннихъ стѣнахъ, на штукатуркѣ и кирпичахъ открыты свящ. Михаловскимъ многочисленныя древнія надписи—славянскія, греческія, польскія, латинскія и особаго непонятнаго начертанія,—числомъ до 45, съ обозначеніемъ на нихъ годовъ, начиная съ „leta 1128", „лѣта 1141" и др. позднѣйшихъ. Большая часть надписей, однако, уже настолько повреждена, что онѣ не могли быть разобраны о. М-мъ полностью, прочитэны же и воспроизводятся имъ лишь отрывочными частями, не содержащими въ себѣ опредѣленнаго сообщенія или указанія на какое либо событіе изъ исторіи храма, относящееся къ извѣстному году. Первая надпись съ болѣе опредѣленнымъ содержаніемъ, повидимому, мѣстнаго значенія, слѣдующая: „Zofija Polubinska, położona et 1471 septembra 26". Изъ самаго употребленія слова—„положена" (похоронена, а не—„умерла") можно вывести предположеніе, что рѣчь идетъ именно о погребеніи въ 1471 г. здѣсь, въ храмѣ, или при немъ—умершей, а не представляетъ лишь воспоминанія о фактѣ ея смерти. Такимъ образомъ годъ этой надписи, равно какъ и надписи на колоколѣ (1460 г.)—какъ бы указываютъ на существованіе храма ранѣе этихъ годовъ, такъ какъ естественно, что храмъ существуетъ ранѣе своего колокола и прежде погребенія въ немъ или при немъ умершихъ прихожанъ*).

Значеніе же другихъ, съ древнѣйшими годами, надписей—остается еще болѣе неопредѣленнымъ. По этимъ надписямъ еп. Іосифъ опредѣлялъ древность храма, полагая, что изображеніе годовъ XII столѣтія свидѣтельствуетъ и о существованіи храма въ данные годы. Строго говоря, это предположеніе слѣдуетъ считать вполнѣ произвольнымъ, такъ какъ легко можетъ статься, что на-

*) Такой выводъ представляется, конечно только возможнымъ, но ни въ какомъ случаѣ не безусловно—достовѣрнымъ, такъ какъ легко допустимо и иное толкованіе послѣдней надписи, а равно ни что въ сущности не доказываетъ принадлежности упомянутаго колокола въ древнѣйшіе годы именно Сынковичской церкви. *Авт.*

чертанные на стѣнахъ древніе годы не имѣютъ никакого отношенія къ исторіи храма, но касаются какихъ-либо иныхъ предметовъ, лицъ, или событій, о которыхъ вздумалъ сдѣлать свою запись позднѣйшій грамотѣй. Авторъ „описанія“ о. М-ій, повидимому, склоняется къ подобному же мнѣнію. Свѣдующіе люди могли бы рѣшить вопросъ о времени начертанія надписей, судя по характеру самаго письма ихъ. Одинъ изъ такихъ свѣдующихъ людей, знатокъ мѣстной старины Е. Ф. Орловскій, осматривавшій эти надписи, приходитъ къ заключенію, что надписи, въ смыслѣ возможнаго отнесенія ихъ къ глубокой древности, — „сомнительнаго достоинства“ *).

Близъ Сынковичской церкви, въ мѣстности называемой теперь „Середникъ“, существовалъ въ незапамятныя времена кирпичный заводъ, изготовлявшій кирпичъ и черепицу гораздо большаго размѣра и несравненно прочнѣе образчиковъ нынѣшняго времени. Древніе образчики кирпича и черепицы встрѣчаются и теперь въ долинахъ и оврагахъ, образовавшихся отъ копанія глины и песку, и они не уступаютъ по крѣпости камню. Видно, много вѣковъ прошло со времени существованія здѣсь завода, если на мѣстахъ добыванія глины и песку выросли густою чащею деревья, имѣющія въ отрубѣ діаметръ 1—2 аршина. Мѣстное преданіе свидѣтельствуетъ, что кирпичъ на постройку Сынковичскаго храма былъ доставляемъ этимъ заводомъ. Дѣйствительно, замѣчается поразительное сходство при сравненіи кирпичей храма (кирпичины вѣсомъ 12—16 фунтовъ) съ остатками кирпича, попадающимся въ землѣ на мѣстѣ бывшаго завода. Такимъ образомъ, и существованіе нѣкогда завода свидѣтельствуетъ о глубокой древности Сынковичскаго храма.

Заслуживаетъ вниманія характеръ постройки храма, его архитектура. Храмъ (высотою до креста—37 арш., длиною — 45 арш., шириною—25 арш.) имѣетъ форму продолговатаго прямоугольника, съ четырьмя отдѣльно выдающимися башнями по угламъ; въ стѣнахъ и баш-

*) Мнѣніе г. Орловскаго приходилось слышать лично отъ него составителю этой замѣтки.

няхъ многочисленныя бойницы; въ нѣкоторыхъ частяхъ зданія стѣны—двойныя, съ внутренними ходами, ведущими порознь къ каждой изъ угловыхъ башенъ по узкимъ, уже истертымъ каменнымъ ступенькамъ; по угламъ зданія имѣются застѣнки, изъ коихъ два западные—служили усыпальницами, (и входы въ нихъ замурованы). Внутри храма—шесть восьмигранныхъ столбовъ, массивнаго сооруженія, но разставленныхъ безъ симметріи: столбы правой стороны—выдвигаются впередъ, лѣвые—отодвинуты назадъ; въ сводахъ множество небольшихъ отверстій на подобіе голосниковъ. Таковы болѣе замѣтныя, бросающіяся въ глаза, особенности архитектуры.

Сообщая о совершенномъ отсутствіи документальныхъ данныхъ объ основаніи и строителяхъ храма и останавливаясь на общепринятомъ сравненіи его съ Маломожейковскою церковью, свящ. Михаловскій высказываетъ, между прочимъ, слѣдующее соображеніе: Изъ описанія Маломожейковскаго храма (№ 33 Лит. Епарх. Вѣд. за 1873 г.) извѣстно, что время постройки его относится къ 10 мая 1407 г. Но Сынковичскій храмъ построенъ не строго архитектурно, не симметрично, а Маломожейковскій, какъ видно изъ того же описанія,—построенъ съ соблюденіемъ всѣхъ техническихъ правилъ. Отсюда можно заключить, что Сынковичскій храмъ во всякомъ случаѣ существовалъ ранѣе Маломожейковскаго: тутъ былъ какъ бы первый опытъ постройки, а тамъ уже усовершенствованная постройка подъ руководствомъ позднѣйшаго и вполнѣ опытнаго спеціалиста архитектуры.—Это соображеніе представляется довольно правдоподобнымъ и приводитъ къ мысли, что Сынковичская церковь просуществовала уже болѣе пяти полныхъ столѣтій.

Разсматриваемое описаніе Сынковичской церкви и прихода, помимо посильнаго проникновенія автора въ темную область невыясненнаго прошлаго, представляетъ также пространную повѣсть о недавнемъ прошедшемъ и особенно о современномъ автору состояніи прихода. Имъ тщательно собраны и архивныя данныя болѣе чѣмъ за столѣтіе, и устныя преданія, сообщенныя старожилами. Затѣмъ, подробно описанъ бытъ прихожанъ, ихъ нравы,

обычаи, пѣсни (однѣхъ пѣсенъ свыше 100 листовъ) и т. п. Словомъ, по данной программѣ выполнено все, что въ состояніи былъ сдѣлать такой случайный труженикъ пера, какимъ является сельскій священникъ, работающій въ одиночку, безъ руководителей и безъ особой спеціальной подготовки къ историческимъ и статистическимъ трудамъ.

Изъ всего труда о. Михаловскаго мы коснулись лишь свѣдѣній по вопросу о древности храма. Остановиться вниманіемъ на этомъ предметѣ казалось наиболѣе умѣстнымъ и своевременнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, не пора ли къ ближайшему престольному празднику Сынковичской Св.-Михайловской церкви пріурочить празднованіе ея 500-лѣтія?

Мать и мачеха. *)

Перемѣнить вѣру!? Легко сказать, но какъ трудно, какъ должно быть больно человѣку *дѣйствительно* вѣрующему рѣшиться на такую перемѣну, потому что это не перемѣна, а измѣна, предательство!

Легко перемѣнить одежду, даже жилище. Безъ затрудненія можно перемѣнить службу, ремесло, занятіе и подобное, и тѣмъ легче рѣшиться на такую перемѣну, если для насъ очевидно, что мѣняемъ мы старое— на новое, худое—на лучшее... Но мѣнять нашу отцовскую, родную вѣру на другую, о которой мы ничего не знаемъ лучшаго, чѣмъ наша вѣра, а тѣмъ болѣе, если мы объ этой другой вѣрѣ вообще *ничего* не знаемъ,—дѣлать такую мѣну для вѣрующаго человѣка-христіанина,—это тяжкое преступленіе.

Кто всякими неправдами, хитростями заставляетъ насъ оставить ту дорогую для насъ вѣру, въ которой насъ младенцами крестили, и тянетъ насъ *насильно* въ другую вѣру,—тотъ все равно, что вырываетъ изъ живого тѣла наше сердце и, не обращая вниманія на то,

---

*) Ред. выражаетъ увѣренность, что настоящая статья будетъ полезна не только для пастырей, но и пасомыхъ и что живые примѣры учатъ лучше разсужденій.

что обагряетъ онъ свои руки нашею еще теплою кровью, втискиваетъ въ нашу грудь холодный и тяжелый камень. Если кто изъ насъ допускаетъ себя до такого безумія, то этимъ несомнѣнно доказываетъ, что и прежняя его вѣра была только на устахъ, а не наполняла его душу, не согрѣвала его сердце...

Отступившіе отъ нашей православной вѣры! Скажите, положа руку на сердце, что васъ побудило отвернуться отъ родной матери и броситься въ объятія мачехи? Всѣмъ, вѣдь, хорошо извѣстно, что мачеха никогда не замѣнитъ матери! Материнская заботливость, любовная ласка, высокое христіанское милосердіе—вотъ чѣмъ вы были окружены всю жизнь въ домѣ родной матери нашей—церкви православной! Взамѣнъ всего этого, что встрѣтили вы въ домѣ мачехи, т. е. новой церкви?

— „Прокляты всѣ, кто мѣняетъ свою вѣру"!—такъ съ яростію восклицаетъ служитель Бога любви въ обновленномъ N..скомъ костелѣ. Эти слова, вѣроятно, часто придется слышать вамъ и въ другихъ домахъ вашей мачехи—новой церкви. Призадумайтесь! Кому это шлютъ такія ужасныя проклятія ваши новоизбранные духовные отцы? Прежде всего—вамъ, и вамъ, перемѣнившимъ свою вѣру...

— „Погана вяра—вяра схизматыковъ"!—слышите вы почти за каждой службой костельной. А на исповѣди вамъ таинственно внушаютъ—склонять въ вашу новую вѣру этихъ схизматиковъ, преслѣдовать ихъ, злословить ихъ, ненавидѣть ихъ всѣми силами вашей души и проч..

Если вы христіане, скажите по совѣсти: развѣ домъ Божій, храмъ Распятаго за любовь къ людямъ—можетъ быть мѣстомъ для проклятій? Развѣ св. исповѣдь, установленная христіанскою церковью для очищенія души нашей даже отъ самой тѣни злобы, развѣ это таинство—время для насажденія въ нашу душу ненависти, вражды и всякой непріязни по отношенію къ вашему сосѣду, потому что онъ другой вѣры?

Что же лучшаго, спросимъ васъ, дала вамъ другая—новая вѣра? Не только ничего не дала, но уже при са-

момъ вступленіи вашемъ въ эту вѣру она, первымъ дѣломъ, *отняла* у васъ нѣчто великое, свѣтлое,—она лишила васъ Святой Крови Христовой, Которою, именно, Спаситель нашъ омываетъ наши души отъ грѣховъ. Вамъ говорятъ ваши духовные отчимы: „гдѣ тѣло, тамъ и кровь". Пустое они говорятъ, потому что сами однако же причащаются тѣла и *крови*.

А подумали-ли вы когда-нибудь о томъ, почему это непонятно для васъ богослуженіе вашей мачехи—церкви? Для чего тамъ служба костельная заглушается музыкою? А вотъ именно для того, чтобы вы не могли понять, не могли ясно узнать, что не только ничего лучшаго нѣтъ въ этой службѣ, а даже многаго хорошаго недостаетъ.

Чтобы показать вамъ наглядно, какъ должно твердо хранить нашу вѣру, какъ должно дорожить тою вѣрою, въ которой мы родились, можно было бы представить вамъ тысячи примѣровъ изъ жизни христіанъ не только первыхъ вѣковъ, но и послѣднихъ двухъ столѣтій (особенно въ нашемъ краѣ). Но на этотъ разъ мы разскажемъ вамъ самый свѣжій случай настоящаго года—случай весьма ясно показывающій завидную твердость вѣры православнаго человѣка и лукавство и даже нахальство вашихъ новыхъ духовныхъ отцовъ и ихъ цуховныхъ овецъ.

Врачъ (докторъ) г. К. родился въ православной крестьянской семьѣ. Благодаря помѣщикамъ, у которыхъ служилъ его отецъ, г. К. получилъ высшее образованіе, сталъ хорошимъ врачемъ и поселился въ м. В. (Г. г.). Окрестные жители скоро полюбили его, какъ добраго человѣка и опытнаго врача. И къ богатымъ, и бѣднымъ больнымъ онъ одинаково былъ внимателенъ и смотрѣлъ на свое занятіе, какъ на христіанскій долгъ, какъ на дѣло Божіе. Прошло лѣтъ двадцать. Случай далъ г. К. доступъ въ домъ весьма богатыхъ графовъ-католиковъ. Скоро въ этомъ домѣ онъ занялъ мѣсто главноуправляющаго и, вообще, человѣка, безъ совѣта котораго ничего не дѣлали въ обширныхъ владѣніяхъ графовъ N. Такимъ образомъ, произошла большая перемѣна въ жизни врача

г. К. Занятый дѣлами по управленію имѣніями графовъ, докторъ К. уже не имѣлъ времени заниматься лѣченіемъ больныхъ, да и не нуждался ни въ какомъ заработкѣ, получая большое жалованье отъ графовъ. И такъ, докторъ К. совершенно перестаЛЪ заниматься медициною и перешелъ на службу къ графамъ N. Такимъ образомъ, русскій и православный человѣкъ сталъ первымъ другомъ поляковъ-католиковъ. Докторъ К. жилъ съ графомъ N неразлучно лѣтъ тридцать, проживая то въ главномъ имѣніи ихъ В., то за границею. Конечно, нечего и говорить, что живя въ польской семьѣ, г. К. слышалъ и самъ употреблялъ въ разговорахъ только польскій языкъ, а также обходилъ праздники католической вѣры, которую зналъ также близко и хорошо, какъ свою родную вѣру православную. Если бы вѣра католическая была дѣйствительно чѣмъ-нибудь лучше вѣры православной, то (какъ вы думаете?) неужели этотъ умный и высокообразованный человѣкъ не замѣтилъ бы этого лучшаго? Если бы даже видѣлъ онъ, что католическая вѣра совершенно такая же, какъ вѣра православная, то развѣ не удобнѣе было бы ему быть одной вѣры съ тѣми, съ кѣмъ жилъ онъ одною общею семьею? И кто, и что мѣшало ему принять католичество? Вѣдь уже четыре года прошло, какъ объявлена свобода вѣроисповѣданія, четыре года уже „паршивыя“ овцы изъ православнаго „стада“ бѣгутъ въ стадо католическое! За эти четыре года не мало людей, вѣра которыхъ была слаба, перемѣнили родное православіе на чуждое имъ католичество и рѣшились на это ради замужества или другихъ низкихъ разсчетовъ. За это время докторъ К. свободно и легко могъ стать католикомъ и никто этому не удивился бы. Но ясный умъ его удерживалъ его сердце чистымъ и душу бодрою въ родномъ православіи. А соблазнъ, какъ увидимъ далѣе, былъ большой, сѣти предъ нимъ были раскинуты густыя и крѣпкія...

Мѣсяца два тому назадъ докторъ К. заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Для его старческаго возраста (болѣе 70-ти лѣтъ) болѣзнь была очень серьезная и г. К., какъ врачъ, хорошо сознавалъ, что приближается разсчетъ съ

жизнію. Благодаря тому, что на лѣченіе не жалѣли денегъ и что больной былъ постоянно подъ наблюденіемъ не только мѣстныхъ врачей, но его посѣщали и лучшіе врачи г. Варшавы, болѣзнь медленно приближала его къ смертному часу и окружавшіе больного ясно видѣли, что выздоровленія не можетъ быть.

Итакъ, въ м. В. всѣ знали, что *католики* усердно и настойчиво заботились о томъ, чтобы спасти тѣло *православнаго* больного отъ разрушающей болѣзни, но какъ заботились эти католики объ оздоровленіи души его, это намъ не извѣстно. Извѣстно только, что родная сестра его—католичка не позволила сосѣду—православному священнику посѣтить больного, какъ хорошаго знакомаго,—она, якобы, боялась нарушить покой его, хотя въ то же время ксендзъ свободно и часто допускался къ больному для какихъ то надобностей.

Можно догадываться, что близкіе къ больному доктору люди стѣснялись раздражать его своими просьбами—оставить родную вѣру, такъ какъ давно знали твердость его убѣжденій; но когда предъ католиками-поляками лежалъ уже умирающій русскій „схизматикъ", тогда-то они перестали церемониться и смертныя его муки удвоились, утроились. Тогда всѣ близкіе къ умирающему люди, особенно графская дворня, пустили въ ходъ всѣ іезуитскія средства, какія внушалъ имъ тутъ же „вертѣвшійся" *) ксендзъ для того, чтобы склонить или даже заставить умирающаго отказаться, хотя въ послѣднюю минуту жизни, отъ родного православія. Когда запугиванія „пекломъ" не подѣйствовали, начали угрожать умирающему, что похоронятъ его, какъ пастуха, не будутъ молиться на его могилѣ и прочее, если онъ не допуститъ къ себѣ ксендза и не присоединится къ римско-католической церкви. Было написано даже прошеніе объ этомъ отъ имени умиравшаго, но кто подписалъ это прошеніе—не извѣстно. Даже католики съ высшимъ образованіемъ, видѣвшіе нахальное насиліе надъ умиравшимъ, удивлялись, какъ мож-

---

*) Такъ выражались о ксендзѣ сами поляки изъ благоразумныхъ.

но такъ безстыдно издѣваться надъ оставляющею тѣло душою того, кто сорокъ лѣтъ былъ другомъ и совѣтникомъ ихъ дома.

И вотъ, находясь въ такомъ безпомощномъ состояніи, окруженный только одними католиками-поляками, умирающій православный русскій человѣкъ, пока могъ говорить или знаками выражать свои желанія, несомнѣнно просилъ только объ одномъ: „призовите священника,—и въ то же время отмахивался отъ назойливаго ксендза, какъ отъ ядовитаго шершня. Но этотъ вѣрный послѣдователь Лойолы рѣшилъ, повидимому, не упустить весьма выгодный случай и какъ только узналъ, что „схизматикъ“ уже потерялъ сознаніе, что съ нимъ начались предсмертные судороги, поспѣшилъ къ постели умирающаго со св. Дарами, чтобы устроить подобіе причащенія, чрезъ которое можно было бы считать умершаго присоединившимся къ „панской“ вѣрѣ. Но было уже поздно,—на постели лежалъ уже вытянувшійся холодный трупъ „православнаго“.

Для чего, спросимъ, пущено было тутъ въ ходъ столько коварства, хитрости, лукавства и насилія? Для чего нужна была костелу эта неполюбившая его душа? Да тутъ, навѣрное, не о душѣ человѣка была забота, а о тѣхъ капиталахъ, какіе оставилъ умершій, о тѣхъ доходахъ костелу и ксендзу, какіе предвидѣлись при погребеніи и поминовеніи очень богатаго человѣка.

Самому заклятому врагу нашему мы не пожелали-бы, чтобы въ такой страшный моментъ, какъ разлученіе души съ тѣломъ, видѣть ухищренія бывшихъ всю жизнь друзьями и ставшихъ врагами въ послѣднюю минуту! Какъ, вѣроятно, ужасно тяжело было умиравшему доктору г. К., если видѣлъ онъ или чувствовалъ приближеніе къ себѣ нахала-ксендза и не имѣлъ уже силъ сказать ему: прочь, іезуитъ!

Нѣтъ! такъ издѣваться надъ душою человѣка не могъ бы тотъ, ктоноситъ имя христіанина ради Бога, ради спасенія души своей. Такъ поступать могутъ только

тѣ, для кого деньги—богъ, для кого нужны не послѣдователи Христа, а злобные фанатики, готовые промѣнять Бога и душу свою на безвозвратно „сгинувшую ойчизну“!..

Вотъ какъ пришлось умирать православному образованному человѣку среди малообразованныхъ фанатиковъ-поляковъ. Что дѣйствительно эти люди отъ крайняго фанатизма лишились здраваго разсудка, это видно изъ тѣхъ ихнихъ очень некрасивыхъ поступковъ, которыми сопровождалось погребеніе доктора К.

Такъ какъ не удалось католикамъ склонить въ свою „панскую“ вѣру душу доктора, то ужасно хотѣлось имъ завладѣть хотя его тѣломъ. Какъ только г. К. испустилъ духъ, раздался продолжительный звонъ въ костелѣ. На квартиру покойника принесли костельныя погребальныя принадлежности. На католическомъ кладбищѣ начали сооружать „склепъ“. Всѣмъ служащимъ въ имѣніяхъ графовъ католикамъ было объявлено, что въ день погребенія доктора не будутъ работать. О днѣ погребенія были оповѣщены всѣ помѣщики-поляки. Для угощенія людей было заказано 30 пудовъ хлѣба и другіе припасы. Словомъ, предполагалось справить похороны такъ торжественно, какъ это несомнѣнно заслужилъ у графовъ N покойный ихъ главноуправляющій. Но такъ какъ переходъ покойнаго въ католичество остался недоказаннымъ, то и послѣдовало распоряженіе совершить погребеніе по православному обряду и на православномъ кладбищѣ. Тогда-то уже и тѣло „бывшаго друга“ стало чуждымъ и недостойнымъ того, чтобы отдать ему послѣдній христіанскій долгъ. Всѣ прежнія распоряженія были отмѣнены. Православнаго священника хотѣли убѣдить, что покойный, якобы, завѣщалъ хоронить его какъ можно скромнѣе. И когда за гробомъ шла тысячная толпа православныхъ, между ними оказалось двое—трое поляковъ непобоявшихся „ксендзовскаго пекла“. Затѣмъ, поляки начали распространять слухъ, что тѣло все равно будетъ перенесено на католическое кладбище, гдѣ порожняя могила шикарно украшена, огорожена и обсажена растеніями. Кто-то сочинилъ бабью сказку о томъ, что православные

взяли только тѣло доктора, а душа его осталась католикамъ, хотя благоразуміе подсказываетъ, что душа-то именно и ускользнула отъ нихъ. Когда одинъ изъ работниковъ-православный въ бесѣдѣ съ батраками-католиками выразился такъ: „а что? наша взяла!“ то дворовое управленіе пыталось его сейчасъ-же удалить изъ имѣнія.

Подумайте! Развѣ въ такихъ поступкахъ есть хотя слѣды, хотя тѣнь той любви, какою долженъ отличаться всякій христіанинъ отъ „нехристя“.

Нельзя пройти молчаніемъ ту іезуитскую сдѣлку, на какую недальновидные распорядители погребенія хотѣли склонить православныхъ. Они просили похоронить покойнаго на „польскомъ“ кладбищѣ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы православное духовенство провожало только до воротъ кладбища, а тамъ чтобы это тѣло поступило въ распоряженіе ксендза. Почему такъ? Потому что, по толкованію мѣстнаго ксендза,—не канонично пускать православныхъ на кладбище. А почему канонично пускать лютеранъ? Почему православные не только допускаютъ католиковъ на свои кладбища, но и совершаютъ надъ католиками погребеніе. Очевидно, ксендзъ здѣсь смѣшалъ два слова: канонично и „политично“... Не Божія правда, а польская „политика“ не допускаетъ братскаго общенія двухъ сестеръ—христіанскихъ исповѣданій...

Тѣ, которые отступили отъ родной православной вѣры, взвѣсьте всѣ эти и подобные поступки на вѣсахъ чистаго, не ослѣпленнаго фанатизмомъ, разума, перечувствуйте горящимъ христіанскою любовью сердцемъ всѣ дѣла новыхъ вашихъ собратій, и откроются ваши глаза и вы увидите и сознаете, что изъ сердечныхъ объятій дорогой родной матери вы попали въ жесткія объятія чуждой вашей христіанской душѣ мачехи.

Православные! Чѣмъ-бы васъ не запугивали, чѣмъ-бы васъ не искушали, какихъ-бы обѣщаній вамъ не сулили лукавые слуги іезуитовъ, храните чистоту вашей родной православной вѣры, какъ сумѣлъ сохранить ее высокообразованный покойный докторъ г. К., за что да

будетъ душѣ его вѣчная память, а тѣлу его да легка будетъ и убогая могила.

При настоящемъ случаѣ нельзя не припомнить совершенно противоположный извѣстный поступокъ православныхъ монахинь Вировской женской обители. Въ монастырской больницѣ, куда принимали, ради Христа, всѣхъ безъ различія вѣры, лежала старушка-католичка. Когда монахини увидѣли, что больная близка къ смерти, онѣ послали *лучшую* пару своихъ лошадей и *лучшій* экипажъ за ксендзомъ. Какъ только еще издалека завидѣли православныя инокини приближающагося католическаго пастыря со св. Дарами, всѣ они вышли на встрѣчу съ зажженными свѣчами, пали на колѣни и преклонились предъ Тѣломъ Христовымъ. Ксендзъ былъ пораженъ, какъ самъ высказался объ этомъ случаѣ,—такого пріема онъ не ожидалъ, потому что думалъ, что православные, какъ и его духовные дѣти-католики, не научены, не привыкли уважать чужую вѣру; они, напротивъ, своими же духовными отцами настроены только оскорблять, проклинать, ненавидѣть и осмѣивать всѣхъ, кто не ихъ вѣры. А вѣдь у насъ одинъ Богъ, одинъ Христосъ-Спаситель и одно званіе—христіане, и, между тѣмъ, какъ не похожи поступки однихъ на поступки другихъ. Какъ свѣтъ и тьма, какъ черное и бѣлое противоположны между собою, такъ противоположны между собою два вѣроисповѣданія—православное и римско-католическое.

Бездушна, мертва и гибельна для души та вѣра, которая не обнаруживаетъ дѣлъ братской любви и милосердія ко всѣмъ и каждому.

1909 1/V. *Христіанинъ.*

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

Печатать разрѣшается. 1909 г. 15 мая. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.